Научная статья

УДК 159.9.07

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-5-16

Особенности восприятия человеком угрозы заражения в ситуации пандемии COVID-19

Анатолий Николаевич Алёхин¹

Светлана Игоревна Беляева²

Юлия Юрьевна Данилова³

Элла Анатольевна Неберекутина⁴

¹⁻⁴ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

¹ termez59@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6487-0625>

² belyaevsveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8014-5407>

³ jdanilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7687-0393>

⁴ ello4kan@gmail.com

Аннотация

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии проникли во все аспекты человеческого бытия, затронув и такой важный аспект, как восприятие человеком болезни. В статье представлены данные дистанционного исследования восприятия человеком угрозы заражения вирусной инфекцией с вероятным летальным исходом, проведенного в первый месяц периода карантина на территории Российской Федерации (с 21 марта по 4 апреля 2020 года) – начала дистанционного обучения в вузах и объявления нерабочих дней – с использованием ресурса социальной сети «ВКонтакте». Было выявлено, что у большей части обследованных респондентов было сформировано представление о коронавирусной инфекции COVID-19 как о болезни, требующей физического дистанцирования в социальной среде или полного изолирования. При этом треть опрошенных не доверяла имеющейся у них информации, что повлекло за собой переживание тревожной неопределенности, дестабилизацию эмоционального и соматического состояния в целом; анализ эмоционального состояния исследуемых респондентов показал повышение уровня общей тревожности до верхней границы нормы; самооценка состояния здоровья выявила наличие у обследуемых жалоб на состояние сонливости, головные боли, мышечную слабость, учащенное сердцебиение и нарушения пищеварительной системы.

Ключевые слова

отношение к болезни, виртуальные стимулы, витальная угроза, пандемия, коронавирусная инфекция

Для цитирования

Алёхин А. Н., Беляева С. И., Данилова Ю. Ю., Неберекутина Э. А. Особенности восприятия человеком угрозы заражения в ситуации пандемии COVID-19 // Reflexio. 2021. Т. 14, № 1. С. 5–16. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-5-16

© Алёхин А. Н., Беляева С. И.,
Данилова Ю. Ю., Неберекутина Э. А., 2021

Features of Human Perception of Risk of Infection in a COVID-19 Pandemic Situation

Anatoly N. Alekhin¹, Svetlana I. Belyaeva²
Yuliya Yu. Danilova³, Ella A. Neberekutina

¹⁻⁴ Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

¹ termez59@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6487-0625>

² belyaevaveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8014-5407>

³ jdanilova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7687-0393>

⁴ ello4kan@gmail.com

Abstract

Modern society is at the stage of transformations, which are primarily based on the introduction of information technology into our lives. They affect absolutely all aspects, but I would like to consider the influence of informatization on the formation of attitudes towards health and illness. It is important to understand that the study of attitudes towards health and illness has been of interest to scientists for decades. Currently, information technology has penetrated all aspects of our life, and, of course, touched upon such an important aspect as the attitude towards illness. The epidemiological situation has developed in such a way that it was possible to trace the influence of information technologies on a person's perception of the threat of contracting a viral infection with a likely fatal outcome. During the period of self-isolation, the main official source of information for people was the media. Social networks and instant messengers have also made a significant contribution to the formation of a picture of the world in people's perception. The purpose of this study was to study a person's perception of the threat of contracting a viral infection with a probable fatal outcome during a period of worsening epidemiological situation.

The article describes the data of a study conducted in the first month of the quarantine period in the territory of the Russian Federation. It was revealed that a part of the population by means of communication formed an idea of the coronavirus infection COVID-19 as a disease requiring physical distance in a social environment or complete isolation. At the same time, a third of the respondents do not trust the available information, which entails the experience of anxious uncertainty, destabilization of the emotional and somatic state in general.

Keywords

attitude to disease, pathopsychological phenomena, virtual stimuli, vital threat, pandemic, coronavirus infection

For citation

Alekhin A. N., Belyaeva S. I., Danilova Yu. Yu., Neberekutina E. A. (2021) Features of Human Perception of Risk of Infection in a COVID-19 Pandemic Situation. *Reflexio*, 14 (1), 5–16. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-16

Введение

Современное общество находится на этапе социальных, экономических и политических преобразований. Любые преобразования сопровождаются ростом социальной напряженности в связи с изменением отношения как к ситуации в целом, так и к отдельным ее ключевым компонентам. В настоящий момент таким ключевым компонентом является отношение к пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Беспрецедентные меры, принимаемые на всех социальных уровнях (от микро- до макросоциальных) изменили привычный образ жизни

каждого члена нашей страны и мирового сообщества. При этом комплаентность населения, в широком смысле понимаемая как точное и осознанное выполнение рекомендации врача, напрямую зависит от качества сформированного отношения к данной болезни, включающего когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни [Иовлев и др., 1999]. Одновременно с этим важно понимать, что у современного человека отношение формируется в условиях множественного воздействия виртуальных стимулов информационного пространства.

В конце прошлого века началось активное внедрение информационных технологий во все области общественной жизни, что повлекло за собой значимые изменения социальной реальности. На данный момент довольно значимыми ресурсами для дальнейшего развития общества являются его информация и цифрофикация. Возрастает количество информации, получаемой посредством виртуальных стимулов, причем она может быть избыточной, противоречивой и недостоверной, что, в свою очередь, может негативно сказываться на развитии личности, в особенности детей и подростков. Формирование отношения к болезни и к здоровью – процесс весьма сложный, противоречивый и динамичный, он детерминирован как внутренними, так и внешними факторами, в число которых в современном обществе входят, помимо прочих, интернет-пространство и виртуальные стимулы.

Корректирование негативных особенностей отношения к здоровью и болезни – достаточно сложный и многоступенчатый процесс, сопровождаемый негативными внутренними переживаниями. Это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости проведения масштабного эмпирического исследования влияния виртуальных стимулов как на развитие личности человека в целом, так и на формирование отношения к своему здоровью и болезням в частности.

В ходе развития индустриального общества актуализировалась идея индивидуальной ответственности каждого человека за состояние своего здоровья. Именно поэтому медицинским психологам, специалистам реабилитации и абилитации необходимо уделить особое внимание отношению к здоровью и к болезни. При планировании коррекционной работы следует опираться на всестороннее изучение особенностей отношения человека к здоровью и болезни [Гурвич, 2001].

В отечественной традиции отношение к болезни может быть рассмотрено как индивидуальное, избирательное, сознательное (или способное к осознанию), то есть отражающее индивидуальный или личностный уровень. Оно носит субъективно-объективный характер, является содержательным и не может рассматриваться вне объекта отношений [Гутова, 2015]. Школа В. М. Бехтерева в начале XX века (СССР) ввела концепцию психологии отношений. А. Ф. Лазурский говорил о том, что личность является биосоциальным организмом, а ее основой является нервно-психическая организация. Он делал акцент на отношении личности к внешним сторонам жизни, таким как окружающие люди, общество, различное рода ценности, природа и многие другие. А. Ф. Лазурский считал достижение душевной гармонии личности особенно значимым. В это понятие он вкладывал согласие психических функций человека, а также их полноту и разносторонность [Лазурский, 1900]. Следующим этапом в развитие психологии от-

ношений стал вклад В. Н. Мясищева. Основной его идеей было то, что сущностью личности является отношение к действительности [Мясищев, 2011]. В отношении проблематики отношения к болезни [Вассерман, 2005] определяют три наиболее значимых фактора, влияющих на его формирование:

1) преморбидные особенности личности, то есть те особенности, которые наблюдались у человека до появления угрозы заболевания (пол, возраст, психофизиологические и личностные характеристики);

2) природа самого заболевания;

3) социально-психологические факторы, которые подразумевают влияние общественных настроений, мнения социума относительно данного заболевания, другие социальные стимулы, отвечающие современности (например, СМИ, интернет-среда).

К приведенным выше факторам в неуклонно меняющемся современном обществе следует добавить информационную среду, которая обусловлена развитием информационных технологий. И, безусловно, рассматривая сквозь призму психологии отношений проблематику формирования отношения к здоровью и к болезни, нельзя упускать этот фактор. На 2008 год в России среди совершеннолетних жителей уже было 30 % (34 млн человек) пользователей сети Интернет [Радкевич, 2009]. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, месячная интернет-аудитория России в 2012 году превысила 55 % населения страны, 89 % российской молодежи пользуется сетью Интернет постоянно, а распространение мобильного доступа в сеть Интернет в России за 2012 год выросло на 33 % ¹. В декабре 2018 г. аудитория сети Интернет старше 12 лет составляла 74,7 % населения (91,6 млн человек) [Логунова, 2019]. Стремительное развитие информационных технологий заставило специалистов разных областей уделить им особое внимание. Как объект исследования информатизация современного общества заинтересовала социологов [Буланова, 2010], экономистов [Давыдова, Бибилашвили, 2018], философов [Лонский, 2015], психологов ². Информационная среда – совокупность информационных потоков, виртуальных стимулов, оказывающих различные воздействия на человека, с помощью которых общество транслирует индивидуальные нормы, ценности и стереотипы поведения. Характер таких воздействий среды на сознание формирует у человека определенный образ реальности и понимание себя в ней [Ежевская, 2012].

Психологическое влияние процесса информатизации является наиболее важным и интересным предметом исследования для многих психологов. Информатизация влияет на развитие и формирование личности. Каждый человек в той или иной степени зависит от технического прогресса и информационного обеспечения, которое расширяет наши возможности и меняет (в некоторых областях

¹ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2013. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4084/> (дата обращения 31.08.2020).

² Болотов А. В. Применение информационных технологий в психологии // Психология, социология и педагогика. 2015. № 6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/06/5051> (дата обращения 31.08.2020).

даже кардинально) наш жизненный уклад. Для формирования целостной и полноценной личности нам необходима информация, которая влияет на наши цели, мотивацию и мировоззрение. Невозможно себе представить существование человечества в информационном вакууме. Влияние информатизации на каждого индивида происходит опосредованно, имея под собой психологическую направленность; проявление этого влияния будет безусловно видно через изменение психических свойств личности и ее поведения. Следует очень четко понимать механизмы влияния информатизации среды на современную жизнь. И не стоит забывать о том, что нас ожидает глобальная информатизация общества [Емелин и др., 2012].

Нельзя не упомянуть о том, что развитие международных информационных систем также оказывает негативное влияние. К последнему можно отнести, в частности, психологическую безопасность [Баришполец, 2013]. В. И. Илюхин, В. Н. Лопатин, О. А. Финько и многие другие ученые отмечают, что потоки информации имеют негативное воздействие на психику человека. На психологическую безопасность влияют объем, количество, подлинность и многие другие характеристики информации. Не менее важными показателями будут соответствие характеристик информации установкам окружающей среды, наличие в современных информационных технологиях специфических элементов, изменяющих психическое состояние большого количества людей, наличие в информационных потоках усовершенствованных физических носителей информации, воздействующих непосредственно на физиологические носители [Емелин и др., 2012]. Современному человеку достаточно сложно ориентироваться в огромном потоке не всегда объективной и достоверной информации. На фоне неверно складывающихся представлений о реальности могут сформироваться социальные и психологические проблемы личности [Тимошенко, 2010].

Таким образом, в связи со стремительным ростом влияния интернет-среды на развитие личности индивида, количества и качества виртуальных стимулов, серьезной включенности практически всех сфер жизнедеятельности человека в различные информационные технологии, изучение влияния виртуальных, информационных стимулов на психологическое здоровье, в частности на отношение к болезни, требует глубокого и всестороннего исследования.

Целью настоящего исследования явилось изучение восприятия человеком угрозы заражения вирусной инфекцией с вероятным летальным исходом в период ухушений эпидемиологической ситуации.

Методики и процедура исследования

Для реализации поставленной цели исследовательской группой кафедры клинической психологии и психологической помощи института психологии РГПУ им. А. И. Герцена в период с 21 марта по 4 апреля 2020 года (начало дистанционного обучения в вузах и объявление в Российской Федерации нерабочих дней) было проведено исследование с использованием ресурса социальной сети «ВКонтакте», где на странице кафедры была размещена опросная форма, предполагающая добровольность и анонимность участия. В исследовании приняли

участие 108 респондентов в возрасте от 18 до 68 лет ($M = 34,1 \pm 12,4$), из них 87 % – женщины и 13 % – мужчины.

Были использованы следующие методы:

1) клинико-психологический метод, реализованный с помощью авторского структурированного интервью, направленного на изучение эмоционального, мотивационно-поведенческого и когнитивного компонентов отношения к болезни во взрослой условно здоровой популяции российского населения;

2) экспериментально-психологический метод, реализованный с помощью следующих психодиагностических методик: «Интегративного теста тревожности» (ИТТ), который измеряет проявления аффективного состояния и имеет две шкалы – ситуативной тревоги как актуального эмоционального состояния и личностной тревожности как индивидуально-типологического свойства, – в каждой из которых содержится 5 субшкал [Бизюк и др., 2004]; «Анкеты самооценки состояния» (АСС), которая изучает субъективное самочувствие и выявляет наличие соматических жалоб [Практикум..., 2005], и модифицированной проективной методики «Незаконченные предложения»;

3) математико-статистический метод анализа эмпирических данных.

Результаты и обсуждение

Анализ представлений о возникновении и профилактике распространения коронавирусной инфекции COVID-19 показал, что самым распространенным способом передачи коронавирусной инфекцией исследованные респонденты считали воздушно-капельный способ (67,6 %); контактный способ назвали 31,5 %, и 0,9 % ответили, что не знают ответа на этот вопрос. Наиболее характерными симптомами проявления данной болезни назвали сухость горла и сухой кашель (57,4 %), а также повышение температуры тела до 38° (26,9 %). Не знали о симптомах 1,9 % опрошенных. Временем инкубационного периода при заражении коронавирусной инфекцией 58,3 % респондентов назвали период до 28 дней. Возрастной категорией людей, подверженной наибольшему риску заражения, 98 % респондентов назвали людей пожилого возраста, следовательно, по мнению большинства, именно они в наибольшей степени нуждаются в физической изоляции от других (потенциально несущих риск заражения) людей. Из всех способов профилактики заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19 как основные были названы два: тщательное мытье рук и избегание большого скопления людей (63,9 %), а также полная социальная изоляция (33,3 %).

На рис. 1 представлено количественное распределение ответов респондентов, характеризующих их представления о ситуации, связанной с угрозой заражения коронавирусной инфекцией (COVID-19) в период с 21 марта по 4 апреля 2020 года.

Рис. 1. Оценка ситуации, связанной с угрозой заражения коронавирусной инфекцией (COVID-19)
Fig. 1. Assessment of the situation related to the threat of infection with COVID-19

Как показано на рис. 1, на момент проведения исследования респонденты воспринимали ситуацию как «важную и серьезную» (28,7 %), «тревожную и напряженную» (25 %), «закономерную и контролируемую» (17,6 %). В то же время, 22,2 % оценивали ее как «преувеличенную», а 5,6 % опрошенных не могли ее идентифицировать. При этом большая часть опрошенных (67,7 %) считала, что последствия пандемии будут носить масштабный характер и отразятся на всех сферах жизнедеятельности человека.

На рис. 2 показаны результаты исследования личной значимости переживаемой ситуации «нерабочих дней» опрошенных респондентов.

Анализируя личную значимость возникшей социальной ситуации, 44,4 % опрошенных сказали, что для них она стала «проблемной, тревожной и неожиданной» и «разрушающей планы» (13 %). Однако для 12 % исследованных ничего не изменилось, а 17,6 % восприняли ситуацию как «жизненный опыт, толчок для мыслей и действий».

Рассматривая когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни отношения к коронавирусной инфекции COVID-19, мы определили следующее. Участники исследования полагали, что имеющаяся на тот момент информация преувеличена или недостоверна (31,5 %), не является главной проблемой (18,5 %). При этом 12 % считали, что принимаемые меры недостаточны, а государство не справляется со сложившейся ситуацией. Изучение эмоционального

уровня показало, что доминирующими являются переживание страха и тревоги (44,4 %), а также злости и раздражения (21,3 %), что на поведенческом уровне влечет за собой потребность «защитить себя и своих близких» (45,3 %) или устранить из сознания тревожащую информацию – «не думать», «выключить телевизор» (31,4 %).

Рис. 2. Оценка личной значимости ситуации «нерабочих дней»
Fig. 2. Assessment of the personal significance of the “non-working days” situation

Анализ эмоционального состояния исследуемых респондентов показал повышение уровня общей тревожности до верхней границы нормы (6 станайнов). Сопоставление структурных компонентов тревожности по половому признаку обнаружило, что в женской выборке показатель «Тревожная оценка перспектив» достигает высокого уровня (7 станайнов) и значительно выше ($p < 0,05$), чем у мужчин (5 станайнов).

Результаты самооценки самочувствия исследованных респондентов представлены на рис. 3.

Анализ самооценки респондентами состояния своего здоровья в период начала дистанционного обучения в вузах и объявления в Российской Федерации нерабочих дней выявил наличие у большей части обследуемых жалоб на состояние сонливости (53,7 %). Также сообщалось о головных болях (44,4 %), мышечной слабости (26,9 %), учащенном сердцебиении (25 %) и нарушениях работы пищеварительной системы (25 %).

Рис. 3. Самооценка состояния здоровья (АСС – Анкета самооценки состояния)
 Fig. 3. Self-assessment of the state of health (ACC – Questionnaire of self-assessment of the state)

Выводы

Таким образом, уже в начале объявленного «периода карантина» у части населения средствами коммуникации было сформировано представление о коронавирусной инфекции COVID-19 как болезни, требующей физического дистанцирования в социальной среде или полного изолирования. При этом треть опрошенных не доверяет имеющейся информации, что влечет за собой переживание тревожной неопределенности, дестабилизацию эмоционального и соматического состояния в целом.

Список литературы

Баршиполец В. А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // РЭНСИТ. 2013. № 5 (2). С. 62–104.

Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): методические рекомендации. СПб.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2004. 16 с.

Буланова М. Б. Новые информационные технологии в социологическом образовании // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 133–136.

Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Карпова Э. Б., Вукс А. Я. Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей. СПб.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 32 с.

Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии / сост. Н. С. Хрусталева; науч. ред. А. А. Крылов и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 234–235.

Гутова Т. С. Психологическое исследование особенностей отношения к болезни у мужчин и женщин, больных сахарным диабетом I типа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 95–102.

Давыдова Е. Ю., Библиашвили А. С. Информационные технологии в экономике // Территория науки. 2018. № 1. С. 82–85.

Ежевская Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3. С. 38–41.

Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 81–87.

Иовлев Б. В., Карпова Э. Б. Психология отношений. Концепция В. Н. Мясищева и медицинская психология. СПб.: Сенсор, 1999. 76 с.

Лазурский А. Ф. О взаимной связи душевных свойств и способах ее изучения // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 53 (3). С. 220–221.

Логунова О. С. Концепции определения и измерения интернет-аудитории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (2). С. 230–246.

Лонский И. И. Информатизация и эволюция общества // Психологическая наука и образование. 2015. № 2 (14). С. 29–35.

Мясищев В. Н. Проблема отношений в психологии индивидуальных различий // Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 398 с.

Практикум по психологии здоровья / Под. ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2005. 351 с.

Радкевич А. Л. Интернет-аудитория в России: состояние, динамика, тенденции // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 230–236.

Тимошенко Т. В. Когнитивные аспекты информационно-психологической безопасности личности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 9. С. 185–188.

References

Barishpolec, V. A. (2013). Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost': osnovnye polozheniya. *RENSIT*, 5 (2), 62–104. (in Russ.)

Bizyuk A. P., Vasserman L. I., & Iovlev, B. V. (2004). *Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti (ITT): metodicheskie rekomendacii*. St. Petersburg: Bekhterev NIPNI. (in Russ.)

Bulanova M. B. (2010). Novye informacionnye tekhnologii v sociologicheskom obrazovanii. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 133–136. (in Russ.)

Vasserman L. I., Iovlev B. V., Karpova E. B., & Vuks A. Ya. (2005). *Psihologicheskaya diagnostika otnosheniya k bolezni: Posobie dlya vrachej*. St. Petersburg: Bekhterev NIPNI. (in Russ.)

Gurvich I. N. (2001). Social'naya psihologiya zdorov'ya. In: *Psihologicheskie problemy russkih emigrantov v Germanii* [sost. N. S. Hrustaleva; nauch. red. A. A. Krylov i dr.] (pp. 234–235). St. Petersburg: Izd-vo SPbGU. (in Russ.)

Gutova T. S. (2015). Psihologicheskoe issledovanie osobennostej otnosheniya k bolezni u muzhchin i zhenshchin, bol'nyh sahnym diabetom I tipa. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, 1, 95–102. (in Russ.)

Davydova E. Yu., & Bibilashvili A. S. (2018). Informacionnye tekhnologii v ekonomike. *Territoriya nauki*, 1, 82–85. (in Russ.)

Ezhevskaya T. I. (2012). Psihologicheskoe vozdejstvie informacionnoj sredy na sovremennogo cheloveka. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 3, 38–41. (in Russ.)

Emelin V. A., Rasskazova E. I., & Thostov A. Sh. (2012). Psihologicheskie posledstviya razvitiya informacionnyh tekhnologij. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 1, 81–87. (in Russ.)

Iovlev B. V., & Karpova E. B. (1999). *Psihologiya otnoshenij. Konceptiya V. N. Myasishcheva i medicinskaya psihologiya*. St. Petersburg: Sensor. (in Russ.)

Lazurskij A. F. (1900). O vzaimnoj svyazi dushevnyh svojstv i sposobah ee izucheniya. *Voprosy filosofii i psihologii*, 53 (3), 220–221. (in Russ.)

Logunova O. S. (2019). Konceptii opredeleniya i izmereniya internet-auditorii. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 22 (2), 230–246. (in Russ.)

Lonskij I. I. (2015). Informatizaciya i evolyuciya obshchestva. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2 (14), 29–35. (in Russ.)

Myasishchev V. N. (2003). Problema otnoshenij v psihologii individual'nyh razlichij. In: *Psihologiya otnoshenij* / pod redakciej A. A. Bodaleva (pp. 227–239). Moscow, Voronezh, 2011. (in Russ.)

Praktikum po psihologii zdorov'ya (2005). Pod. red. G. S. Nikiforova. St. Petersburg: Piter. (in Russ.)

Radkevich A. L. (2009). Internet-auditoriya v Rossii: sostoyanie, dinamika, tendencii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 230–236. (in Russ.)

Timoshenko T. V. (2010). Kognitivnye aspekty informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki*, 9, 185–188. (in Russ.)

Информация об авторах

Анатолий Николаевич Алёхин, доктор медицинских наук, профессор

Scopus Author ID 56661970100

Web of Science ResearcherID Y-6413-2019

RSCI AuthorID 118362

Светлана Игоревна Беляева, кандидат психологических наук, доцент

Scopus Author ID 57226876191

Web of Science ResearcherID R-6336-2018

RSCI AuthorID 943236

Юлия Юрьевна Данилова, кандидат психологических наук, доцент

Web of Science ResearcherID U-3434-2018

RSCI AuthorID 949113

Элла Анатольевна Неберекутина, заведующий лабораторией «Психология здоровья»

RSCI AuthorID 1050441

Information about the Authors

Anatoly N. Alekhin, Doctor of Sciences (Medicine), Professor

Scopus Author ID 56661970100

Web of Science ResearcherID Y-6413-2019

RSCI AuthorID 118362

Svetlana I. Belyaeva, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor

Scopus Author ID 57226876191

Web of Science ResearcherID R-6336-2018

RSCI AuthorID 943236

Yuliya Yu. Danilova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor

Web of Science ResearcherID U-3434-2018

RSCI AuthorID 949113

Ella A. Neberekutina, Head of the Laboratory “Health Psychology”

RSCI AuthorID 1050441

Статья поступила в редакцию 24.08.2020

The article was submitted 24.08.2020